

УДК 327/329

Институционализация межпартийного сотрудничества в Европе и Азии

О. А. Симоненко

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Аннотация. В статье рассматриваются функции современных политических партий в Европе и Азии, сформировавшиеся с учетом исторического ценностного опыта и реализуемые в рамках различных межпарламентских институтов.

Ключевые слова: ценности общественного развития, общества восточного и западного типа, функции политических партий, межпартийное взаимодействие, международные структуры парламентаризма.

Утверждение о том, что представительная демократия не может функционировать без политических партий, приобрело в политологической литературе характер аксиомы. Политические партии преследуют три основные цели: завоевание голосов избирателей, занятие постов в руководящих органах государства и осуществление политики в соответствии со своим представлением о ценностях и приоритетах общественного развития.

Активизировавшиеся в последние десятилетия процессы глобализации, понимаемые как процесс стирания границ в разных сферах человеческой деятельности, что сообщает им пространственный размах, стимулируют интеграционные усилия разных уровней, включая межпартийное сотрудничество. С другой стороны, «углубление» интеграции становится возможным на основе принятия единых ценностей и правил общественного развития. Ценности общественного развития – сформированные в течение длительного времени и закрепленные в массовом сознании значимые представления о социальной действительности, выполняющие контролируемую функцию применительно к идеям о выживании, росте или изменении социума. В этой связи возникает вопрос о сохранении традиционных целей партий в рамках межпартийных организаций, а также о том, насколько значительно влияние партийных организаций на интеграционные процессы в современном мире.

На протяжении длительных исторических периодов в Европе и Азии развивались разные типы отношений государства и общества, в которых индивидуальность противопоставлялась общинности, а культурная и религиозная дискретность – непрерывной монолитной традиции, не предполагавшей разделения полномочий, отвергавшей идею членения власти по идеологическому признаку.

Для Европы идеологической основой единства стало сочетание либерализма с его приматом свободы и ценности человеческой личности и социал-реформизма с концепцией развития социального государства, которые при всей их неоднозначности входят в концепт демократии. После Второй мировой войны дискуссии ведутся в основном по поводу несовершенства европейской демократии, не подвергая сомнению тезис о ее необходимости.

Применительно к Азии нужно сказать, что идея демократизации так или иначе, присутствует в политическом дискурсе практически во всех государствах региона в том отношении, что ни один из действующих режимов не заявляет демонстративно об ее ненужности или недостижимости, напротив, символически включает упоминание этой концепции в названия политических партий и самих государств. Однако содержание этой идеи наполняется принципиально различными смыслами, трансформирующими ее суть самобытно до неузнаваемости. Действующие политические режимы многих азиатских государств воспринимают присущий демократии плюрализм политических культур как основание для консервирования собственных уникальных черт, в том числе противоположных демократии.

Привлекают внимание различия в понимании сущности политических партий как одного из важнейших институтов, определяющих конфигурацию политической системы общества.

В обществах западного типа политические партии призваны защищать интересы отдельных групп и социальных слоев, участвовать в отборе кандидатов для альтернативных выборов, ограничивать монополизм государственной власти и т. д., т. е. политическая партия в европейском обществе существует в принципиально конкурентной среде, постоянно участвуя в борьбе за избирателя и за право реализовать свои идеи и планы.

В восточных обществах также есть политические системы с подобными принципами функционирования. Но немало и других, в которых политические организации лишены вышеперечисленных основных функций, являясь официально или фактически монопольными владельцами власти. Это, однако, не только не приводит к упразднению политических партий как института политической системы, но дает противоположный результат: растворение власти государства во власти партии.

Даже при игре в демократию, а тем более при ее реальном воплощении, политические партии стремятся к парламентским формам собственной деятельности, независимо от степени автономности этого органа представительства и законотворчества в политической системе. Участие в парламентских выборах формулируют как средство достижения своих программных целей большинство партий, в том числе маргинальных. Таким образом, в настоящее время и в Европе, и в Азии сформировался институт профессиональных политических посредников и претендентов на исполнение указанных функций.

Следующим шагом парламентаризм выходит из национальных границ, что выражается в создании межпартийных интеграционных объединений и межпарламентских организаций, которые в начале XXI в. становятся все более заметными акторами мировой политики.

Институционализация межпартийных отношений предполагает создание формальных организованных структур межпартийного диалога с четкой регламентацией целей и принципов их функционирования.

Первым возникшим в Европе органом межпарламентского сотрудничества является Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) [8]. В настоящее время 47 государств имеют в ПАСЕ своих представителей, число которых варьируется от двух до восемнадцати: максимальную квоту имеют Великобритания, Франция, Германия, а также Россия, присоединившаяся к Совету Европы в 1996 г. В ПАСЕ имеется группа независимых депутатов и пять фракций парламентариев, которые принадлежат к различным фракциям национальных парламентов. Таким образом, население европейских государств опосредованно влияет на состав ПАСЕ, формируя национальный депутатский корпус.

Анализ программных документов и практической деятельности ПАСЕ позволяет сделать вывод о том, что наибольшая активность наблюдается в области защиты прав человека. Представители ПАСЕ проводят мониторинг практически на всех территориях континента, где возникают опасения по поводу положения определенных групп населения или социальных слоев. На этом основании Белоруссия утратила право членства в Совете Европы, а Российская Федерация регулярно сталкивается с упреками в свой адрес, которые касаются соблюдения прав национальных и особенно сексуальных меньшинств, притеснения оппозиции и нарушений прав человека на Северном Кавказе.

Несмотря на то что деятельность ПАСЕ носит рекомендательно-консультативный характер, членство в ней важно для любой европейской страны, поскольку в рамках данной структуры происходит обсуждение наиболее принципиальных и актуальных проблем европейской и мировой политики.

С 1979 г. граждане государств Евросоюза участвуют в прямых выборах на пятилетний срок депутатов Европарламента (ЕП) [9]. При его формировании сохраняются черты классических парламентских партийных фракций. Так, в 2009 г. в 27 странах ЕС прошли выборы, в результате которых был сформирован депутатский корпус (согласно представительству в неравных долях, зависящих от численности населения государства). В настоящее время работают семь фракций и группа независимых депутатов на основе политической, а не государственной принадлежности. Наиболее влиятельными в действующем составе ЕП являются фракция Европейской народной партии, включающая 275 депутатов (22,63 % от общей численности депутатского корпуса), и Прогрессивный альянс социалистов и демократов – 195 парламентариев (16,05 %).

Функционально ЕП решает те же задачи, что и национальные субъекты законодательной власти: законотворчество, бюджетная политика и контроль над деятельностью Еврокомиссии и Совета Евросоюза. Но специфика отношения электората к выборам наднационального уровня имеет две тенденции: во-первых, непрерывно снижается активность избирателей, составляя не более половины от числа участников выборов в отдельных государствах (на выборах 2009 г. – около 43 %); во-вторых, наблюдается рост националисти-

ческих настроений, проявляющийся в результативном голосовании за кандидатов от радикальных правых партий и организаций, выступающих за отказ от идеи «объединенной Европы». Поскольку выборы в ЕП не ведут напрямую к образованию правительства, для избирателей характерно более экспрессивное, а не рациональное поведение. На второй план отступают размышления о практических возможностях партии, вследствие чего небольшие новые партии, выдвинувшие острые лозунги, получают больше преимуществ перед старыми и поднадоевшими структурами [10, с. 712]. В таком контексте не удивляет нередко демонстративная активность европарламентариев, которые используют трибуну для воздействия на «домашнего избирателя». При этом ЕП остается наиболее интегрированной структурой межпартийного сотрудничества в мире.

Аналога Европарламенту в Азии не существует. Однако в этом макрорегионе действует немало межпарламентских организаций, чья роль в политическом процессе усиливается.

Безусловно, Россия является участником межпарламентских объединений на постсоветском пространстве, к числу которых относятся Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС (МПА ЕврАзЭС), Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ (МПА СНГ), Парламентская ассамблея ОДКБ. Принципы парламентаризма приобрели причудливые черты во многих из бывших советских республик, чьи современные политические режимы исследователи назвали «недемократическими» [4], что не означает отказа их лидеров от усилий по рационализации своей легитимности, в том числе посредством расширения межпартийного сотрудничества.

Авторитетным и влиятельным в АТР стал Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум (АТПФ), проводящий ежегодные конференции с участниками из 28 государств [7]. Последняя, 21-я сессия АТПФ состоялась в 2013 г. во Владивостоке. Предполагается, что АТПФ поднимает важнейшие вопросы обеспечения безопасности и сотрудничества, выдвигает инициативы, которые иначе могли бы быть не замечены правительствами. Например, РФ выступила с предложением создания постоянно действующих интернет-площадок, которые парламентарии государств Азиатско-Тихоокеанского региона будут использовать для поддержания регулярной коммуникации [5].

В АТР отчетливо проявляется тенденция к формированию ширококомандных организаций межпарламентского взаимодействия, примером которых выступает Азиатская парламентская ассамблея (АПА), объединяющая парламенты 41 государства, не считая наблюдателей. В принимаемых документах и резолюциях АПА высказывается по вопросам противодействия международному терроризму, незаконному обороту наркотиков, торговле людьми и т. д. Одно из последних заявлений сделано Секретариатом в поддержку Сирии, которая является членом АПА, в ее конфликте с Израилем, который в АПА не входит [11].

Привлекает внимание деятельность Международной конференции азиатских политических партий (МКАПП), чья VII Генассамблея прошла в Баку в ноябре 2012 г. Она объединяет 240 парламентских партий из 52 государств

и считается одной из самых влиятельных политических структур [3], однако анализ прессы по результатам форума позволяет предположить, что трибуна Генассамблеи используется партиями для повторения своих позиций в спорных вопросах, а достигнуть консенсуса очень сложно.

Тенденция к созданию в Азии межпартийных и межпарламентских структур, охватывающих «половину мира» (при этом, например, Северо-Восточная Азия не обладает организационно оформленными структурами межпартийного сотрудничества), часто лишает имеющиеся проблемы возможности конкретизации. Частично устранить эту проблему позволяют специальные заседания МКАПП, посвященные более узким вопросам [6].

Существующие в Европе и Азии организации межпарламентского сотрудничества имеют разную степень институционализации, различные принципы членства, финансирования и функционирования, классификация которых представляет собой отдельную задачу для исследователя [2].

Межпартийный диалог в Европе и Азии имеет схожие формы, но в азиатском варианте выработка практических предложений, и тем более их реализация, наталкивается на препятствия. Одной из причин является различное понимание базовых концепций, например таких как «демократия». С другой стороны, даже при соблюдении унифицированных процедур межпартийного сотрудничества различия национального опыта делают невозможной полную стандартизацию. В целом можно отметить, что европейская интерпретация интеграции утратила претензии на универсальность, в том числе и на уровне межпартийных объединений.

Многие организации как в Европе, так и в Азии имеют перекрещивающийся характер участия, что предопределяется не только пространственными, но и геополитическими условиями.

В большинстве случаев мнения в дискуссиях на межпарламентских форумах высказываются от имени государства, направившего участника, вне зависимости от его партийной принадлежности. Государства стремятся использовать межпарламентские и межпартийные структуры для продвижения интересов своей внешней политики, таким образом, усиление интеграции одновременно означает интенсификацию борьбы за лидерство. В современных условиях говорить о нехватке инструментов для коммуникации не приходится. Остается открытым вопрос о том, насколько «каждое конкретное государство получает возможность оказывать кумулятивно большее влияние на мировой сцене» [1, с. 69], т. е. насколько выражен эффект интеграции.

Список литературы

1. Байков А. Библиография сравнительной интеграции в 2000-х годах / А. Байков // *Междунар. процессы*. – 2010. – № 1 (22). – С. 58–73.
2. Виноградова А. Межпарламентские институты: критерии и классификация / А. Виноградова // *Обозреватель-Observer*. – 2012. – № 6. – С. 90–106.
3. Оружев Р. Азиатские партии слетелись в Баку [Электронный ресурс] / Р. Оружев. – URL: <http://www.zerkalo.az/2012/aziatskie-partii-sletelis-v-baku/> (дата обращения: 11.09.2013).

4. Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических» режимах / ред.: Ю. Г. Коргунюк, Е. Ю. Мелешкина, О. Б. Подвинцев, Я. Ю. Шашкова. – М.: РОССПЭН, 2012. – 300 с.

5. Пресс-служба Совета Федерации. Ильяс Умаханов: Социальные сети становятся важным каналом межпарламентского сотрудничества [Электронный ресурс] // Парламент. газ. – 2013. – 14 июня. – URL: <http://www.pnp.ru/news/detail/22698> (дата обращения: 15.09.2013).

6. Форум политических партий Азии [Электронный ресурс] // Социал-демократический союз женщин России : сайт. – URL: <http://sdwomen.ru/news/sobytiia-v-mire/361-forum-politicheskikh-partii-azii.html> (дата обращения: 23.11.2013).

7. Asia Pacific Parliamentary Forum [Electronic resource] // APPF : website. – URL: <http://www.appf.org.pe/> (accessed: 15.09.2013).

8. Council of Europe [Electronic resource] // PACE portal : website. – URL: <http://www.assembly.coe.int> (accessed: 15.09.2013).

9. European Parliament [Electronic resource] // EP portal : website. – URL: <http://www.europarl.europa.eu> (accessed: 15.09.2013).

10. *Niedermayer O.* Die Wahl zum Europäischen Parlament vom 7. Juni 2009 in Deutschland: SPD-Debakel im Vorfeld der Bundestagswahl / O. Niedermayer // Zeitschrift für Parlamentsfragen. – 2009. – N 4.

11. Statement of APA Secretary-General on the Israeli attack against Syria [Electronic resource]. – URL: <http://www.asianparl.net/news.html> (accessed: 15.09.2013).

The Institutionalization of Inter-party Cooperation in Europe and Asia

O. A. Simonenko

Pacific State University, Khabarovsk

Abstract. The article discusses the functions of contemporary political parties in Europe and Asia. The author argues that these functions shaped under the influence of different historical values and experience are implemented within different inter-parliamentary institutions.

Keywords: social development values, Eastern and Western societies, functions of political parties, inter-party cooperation, international parliamentary structures.

Симоненко Ольга Анатольевна

*кандидат политических наук, доцент,
кафедра социологии, политологии
и регионоведения, социально-
гуманитарный факультет
Тихоокеанский государственный университет
680035, г. Хабаровск,
ул. Тихоокеанская, 136
тел.: 89242009628
e-mail: oa.simonenko3000@yandex.ru*

Simonenko Olga Anatolievna

Candidate of Sciences (Politicalology), Associate Professor, Department of Sociology, Political Science and Regional Studies, Faculty of Social Sciences and Humanities Pacific State University 136, Tichookeanskaya st., Khabarovsk, 680035 tel.: 89242009628 e-mail: oa.simonenko3000@yandex.ru